

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕБЕНКОМ 6—8 ЛЕТ СТРУКТУРЫ СЕМЬИ В СИТУАЦИИ РАЗВОДА

Г.Л. БУДИНАЙТЕ, Л.Б. КОГАН-ЛЕРНЕР

Статья представляет результаты предпринятого нами в 2009—2010гг. исследования особенностей восприятия ребенком структуры своей семьи в ситуации развода. Изначально исследование предполагало традиционную схему: экспериментальной группой выступали дети из разведенных семей, а контрольной — дети из семей с сохраненным супружеством. В его ходе, однако, выявилась очевидная неоднородность данных, полученных в экспериментальной группе. Это заставило нас привлечь к исследованию родителей детей из семей, переживших развод, для более детального анализа каждой разводной ситуации. Полученные данные выступили основанием для рабочего разбиения группы детей из разведенных семей на две подгруппы — с «завершенным» и «незавершенным» разводом родителей.

Такое разделение, в свою очередь, дало основания для систематизации неоднородных данных и позволило определить направленность отличий в восприятии структуры семьи двумя подгруппами детей, переживших развод. Тем самым удалось сделать шаг к возможности экспериментально зафиксировать один из эмпирических «эффектов» условно «конструктивной» и «неконструктивной» разводных ситуаций — через отличия в восприятии структуры своей семьи ребенком в этих ситуациях. Хотя эта часть исследования может рассматриваться пока скорее как пилотажная, его результаты ставят ряд новых вопросов в более чем актуальной для психологической теории и практики теме разводов.

Ключевые слова: структура семьи, восприятие структуры семьи ребенком, семейный системный тест Геринга (FAST), семейная иерархия, степень близости в семейной системе, супружеские и родительские взаимоотношения в семье, «завершенный» развод, «незавершенный» развод

Актуальность и теоретическое обоснование исследования

Исследование влияния развода на ребенка — традиционная тема как для западных, так и для отечественных психологов. В рамках этой темы особое внимание уделяется таким аспектам, как гендерные и возрастные особенности переживания ребенком развода родителей; непосред-

ственное и отсроченное влияние родительского развода на эмоциональное и интеллектуальное развитие ребенка, на восприятие ребенком мужских и женских ролей, на становление его собственной семьи и др. [Валлерштейн, Келли, 1989; Гаврилова, 1981; Григорьева, 1995; Королева, 2003; Blakeslee, 1989; Hetherington, 1979; Spigelman, 1991].

При этом традиционное рассмотрение феномена развода не только в отечественной, но и западной психологической литературе предполагает его достаточно однозначную интерпретацию — как тяжелого травматического события, прежде всего, для ребенка [Валлерштейн, Келли, 1989; Захаров, 1988; Смирнова и др., 1999; Спиваковская, 1988; Doherty, 1991; Hetherington, 1979; Spigelman, 1991]. Очевидно, что эта позиция сформирована не только многочисленными данными, накопленными за это время. Она во многом отражает то, что можно было бы назвать моральной или даже идейной позицией исследователей, часто настолько активно представленной, что возникает вопрос о возможности отделить влияние этой позиции на саму постановку исследовательских задач и подход к интерпретации их результатов. (Укажем, например, на обычное для отечественной литературы отнесение разведенных семей к так называемым неполным семьям [Дементьева, 2001; Матейчик, 1980; Смирнова и др., 1999; Целуйко, 2000], хотя однозначно неполным родителем можно считать только ситуацию смерти одного из родителей. Такая ситуация, конечно, имеет множество культурных и социальных объяснений, обсуждению которых мы не можем уделить здесь достаточно места.)

Обозначенная позиция находится в известном противоречии с активно развивавшейся во второй половине XX — начале XXI века на Западе и в последние два десятилетия в России терапевтической и консультативной практикой помощи семье. Вероятно, это связано с тем, что практическая работа не может останавливаться только на перечне «проблемных» зон и «травмирующих» последствий развода, но предполагает также нахождение ресурсов и возможных источников коррекции проблемной ситуации.

С развитием этой «помогающей» практики все больше укоренялась мысль о том, что степень адаптации ребенка к постразводной ситуации во многом зависит от того, каким именно образом бывшим супругам удастся справиться с разводом. А эта ситуация, вопреки все еще бытующему мнению, далеко не однородна. Теоретически эта неоднородность «операционализируется» через разведение функциональных зон супружества и родительства, реализаторами которых в семейной системе выступает одна и та же пара взрослых. Такое разведение яснее представляет различные варианты развития событий: один из бывших супругов сохраняет родительскую роль, второй ее полностью лишается (отдает); оба супруга сохраняют, несмотря на

конфликтность, родительские роли; оба сохраняют родительские роли и способны реализовывать родительское сотрудничество и партнерство (несмотря на прекращение супружества). Учет этих вариантов заставляет предположить их различное влияние на психологические последствия развода для ребенка (которые, заметим, остаются совершенно неразличимыми, пока прекращение супружества автоматически означает и для самих родителей, и для исследователей прекращение родительства одного из супругов). Терапевтическая практика показывает, что именно поведение и степень включенности родителя в воспитание ребенка, не проживающего с ним (в нашей стране это, видимо, чаще отец [Валетас, Прокофьева, 2001]), а также наличие или отсутствие конфликтов между бывшими супругами, сама возможность и уровень родительского сотрудничества между ними зачастую определяют особенности психического развития ребенка из разведенной семьи в гораздо большей степени, чем сам факт развода. А это ставит вопрос о выделении факторов, обеспечивающих большую «функциональность», «конструктивность» разводной ситуации с точки зрения ее последствий для ребенка в такой семье. Заметим также, что хотя ситуация развода по-прежнему довольно редко приводит бывших супругов к психотерапевту, стремление по возможности «уменьшить травматические последствия развода для ребенка», «найти правильную линию родительского поведения в новой ситуации каждого из родителей и обоих по отношению к ребенку» все чаще становится поводом для обращения за профессиональной помощью.

Все это позволило сформировать на уровне локальных теорий семейной терапии представление о «завершенном» и «незавершенном» разводе. К основным признаками «завершенного» развода в терапевтической практике относят: нейтральность в отношении бывших супругов друг к другу (отсутствие эмоциональных негативных реакций, «проработанность» обид, отсутствие скрытой или явной критики другого родителя, запретов на общение ребенка с другим родителем и т.п., а также нейтральное отношение к личной жизни бывшего супруга); сотрудничество бывших супругов как родителей в воспитании детей (наличие у каждого из них согласованного с другим времени, которое он проводит с ребенком, выработка совместных планов и целей в воспитании, своевременное решение возникающих в воспитании задач); социальную адаптированность и простроенность социального общения каждого из бывших супругов [Варга, Драбкина, 2001; Ahrons, Tanner, 2003; Ahrons, 2004; Ahrons, 2006; Lawer, Margulies, Hey, 2001].

Отметим, что это ставшее привычным инструментом для семейных терапевтов представление о «завершенном» разводе пока не получило последовательного теоретического обоснования. Тем не менее, необходимо указать на многочисленные публикации американского семейного терапевта и

психолога К. Аронс (С. Ahrons). Именно она предложила еще в 1992 году термин «хороший», или «благополучный», развод [Ahrons, 1992; Ahrons, Tanner, 2003; Ahrons, 2004; Ahrons, 2006], явившийся на тот момент новостью в традиционных воззрениях на развод в семейной терапии и психологии. Как отмечает К. Аронс, ситуация развода ставит перед семейной системой задачи адаптации к произошедшим изменениям. Ответ семейной системы на любые изменения, в том числе и на развод, может быть как «функциональным», так и «нефункциональным». Успешным разрешением задач адаптации к постразводной ситуации является перестройка семейной структуры и создание «бинуклеарной семьи», то есть семьи с двумя (а не одной) ядерными структурами. Ими выступают две новые супружеские пары, созданные каждым из бывших супругов [Ahrons, Tanner, 2003].

Упомянем также работу Б. Габхард-Нойманн-Мангольдт (В. Gabhard-Neumann-Mangoldt), которая развивает идеи К. Аронс [Gabhard-Neumann-Mangoldt, 1995].

При этом отдельные параметры «завершенного» развода (отношения ребенка с не проживающим с ним родителем, эмоциональное завершение развода, отсутствие конфликтов между бывшими супругами и проч.) рассматриваются в целом ряде психологических работ [Фигдор, 1995; Фигдор, 2002; Spigelman, 1991; и др.]. В известном смысле имплицитно представление о «завершенном» разводе содержится также в схеме жизненного цикла семейной системы, которая приводится, например, Дж. Брауном и Д. Кристенсен [Браун, Кристенсен, 2001]. Здесь развод рассматривается как один из дополнительных этапов жизненного цикла семьи, которому соответствуют определенные задачи: эмоциональный развод супругов, установление отношений между родителем и ребенком, обретение «травмированным» супругом чувства собственного достоинства и независимости. Таким образом, можно говорить об активно идущем процессе формирования более полного и дифференцированного теоретического представления о разводе и связанных с ним психологических процессах.

Существенный вклад в формирование этого более полного теоретического представления о разводе может внести анализ особенностей восприятия ребенком, пережившим развод родителей, структуры своей семьи. Ведь очевидно, что структурные изменения семьи — это наиболее явное последствие развода. И то, что выступает своеобразной психологической «разверткой», «внутренней картинкой» восприятия ребенком своей семьи, может позволить гораздо более полно выявить психологический эффект разводной ситуации.

Между тем, анализ современного состояния психологических исследований разведенных семей показывает, что в них нет последовательно

разработанного представления об особенностях такого восприятия, не говоря уже о зависимости его от типа развода.

Достаточно подробно, например, рассматривают репрезентации структуры семьи у детей А. Шпигельман и Г. Шпигельман [Spigelman, 1991]. Однако у этих авторов изучение структуры семьи ограничивается рассмотрением лишь одного параметра — поддержания связей ребенка с не проживающим с ним родителем. Такой подход, наиболее распространенный в современных зарубежных исследованиях, очевидно, позволяет сделать шаг к более дифференцированному рассмотрению разводной ситуации. Однако он оставляет в стороне другие структурные особенности семей, по-разному переживающих развод. Между тем, очевидно, что изменения семейной системы в связи с разводом приведут к значительным структурным трансформациям не по одному, а по целому ряду параметров. В этом смысле значительный интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения представляет изучение восприятия ребенком таких структурных параметров, как иерархия семейной системы, близость между членами семьи в семейной системе, границы семейной системы.

Постановка проблемы исследования и его организация

Исходно в работе, результаты которой представлены в настоящей статье, нас интересовали особенности представления о семейной структуре детей, переживших развод родителей, в сравнении с представлениями о семейной структуре детей из семей с сохраненным супружеством. Каким образом ребенок, переживший развод родителей, представляет себе структуру своей семьи? Чем эти представления будут отличаться от представлений о своей семье ребенка из семьи с сохраненным супружеством, и так ли очевидны эти отличия? Вот основные вопросы, на которые мы попытались ответить в ходе проведения эмпирической части нашего исследования. Очень скоро эти вопросы усложнились: нас стало интересовать, будут ли на представления ребенка о семейной структуре влиять особенности протекания самого развода, наличие контактов с обоими родителями, частота его общения с обоими родителями, отсутствие конфликта между родителями и проч.

Экспериментальная схема и испытуемые

В эксперименте приняли участие 30 детей. 15 детей были из разведенных семей (8 девочек, 7 мальчиков), 15 — из семей с сохраненным супружеством (7 девочек, 8 мальчиков). Возраст испытуемых — от 6 до 8 лет. Все испытуемые посещают начальные классы (1—2 классы) московских общеобразовательных школ. Все дети из разведенных семей проживают с матерями. Среднее время, прошедшее с момента развода, — 3,9 года

(от 2 до 6 лет). Параметр минимального срока развода — 2 года — был введен исходя из представлений, принятых в семейной терапии, о необходимом минимальном сроке для перестройки семейной системы и ее адаптации к новым условиям. На втором этапе в исследовании приняли участие также матери детей из разведенных семей. Возраст женщин — от 25 до 40 лет, все они проживают в Москве, имеют среднее специальное (4 человека) или высшее (11 человек) образование. 5 женщин вступили в повторный брак, 2 имеют детей от второго супруга.

Исследование состояло из двух частей. На первом этапе в индивидуальном порядке проводилось тестирование детей из разведенных и неразведенных семей. Для изучения интересующих нас структурных параметров мы использовали Системный семейный тест Геринга (FAST). На втором этапе в индивидуальном порядке были проведены интервью с родителями детей из разведенных семей для определения «типа» развода, к которому относится каждая семья.

Методика FAST предоставляет возможность количественного и качественного анализа структуры семьи. Инструкция требует от испытуемого выбрать фигурку для каждого члена семьи и расположить их на шахматной доске, используя горизонтальное (клетки доски) и вертикальное (подставки) измерения. Эта процедура расположения фигурок позволяет оценить параметры «близости» и «иерархии» в семье. Вывод о структуре семьи делается на основе сопоставления параметров близости (оценивается по расстоянию между фигурками на доске), иерархии (оценивается по величине подставок под фигурками, выбранными испытуемым) и сбалансированности между ними. Сбалансированной считается структура с умеренной или высокой степенью близости при средней иерархии. Другие конфигурации семейной структуры (структуры с проблемными отношениями) называются умеренно сбалансированными или несбалансированными. Наряду с основными мы анализировали также такие показатели структуры, как наличие в расстановке членов семьи, не проживающих с ребенком, и особенности родительской подсистемы (иерархия).

Для дифференциации группы разведенных семей на втором этапе исследования нами было составлено структурированное интервью из 72 вопросов. Интервью состоит из трех больших блоков: «Основные сведения о семье», «История развода», «Семейная структура после развода». Первый блок давал возможность получить общую информацию о семье. Во второй блок вошли вопросы, позволяющие уточнить, каким образом семья проходила через официальный развод. В третьем, наиболее объемном блоке основное внимание было уделено ситуации жизни ребенка на момент исследования — состоянию семейной структуры; отношениям быв-

ших супругов; отношению ребенка с обоими родителями, а также дедушками и бабушками; выполнению бывшими супругами родительских функций в постразводной ситуации; их умению и готовности урегулировать спорные вопросы, касающиеся воспитания ребенка и проч.

Интервью анализировались по следующим параметрам (мы выделили их 8):

- достижение эмоциональной нейтральности в отношениях с бывшим супругом;
- сотрудничество матери и отца по вопросам, связанным с родительскими функциями;
- уравновешенное эмоциональное состояние респондента по отношению к своей семейной ситуации;
- налаженный круг общения у респондента;
- наличие поддержки респондента «расширенной семьей» (родители, братья, сестры и другие родственники респондента);
- наличие отношений ребенка с родственниками по второму родителю;
- социальная защищенность ребенка;
- невовлеченность ребенка в супружеский конфликт.

При выполнении 6 и более параметров случай относился нами к группе «завершенного» развода. При выполнении 5 и менее параметров — к группе «незавершенного» развода. При этом особое внимание уделялось выполнению таких значимых параметров, как «достижение эмоциональной нейтральности в отношениях с бывшим супругом», «сотрудничество матери и отца по вопросам, связанным с родительскими функциями», «невовлеченность ребенка в конфликты бывших супругов».

По результатам интервью, группу «завершенного» развода составили 10 человек (5 мальчиков, 5 девочек), группу «незавершенного» развода — 5 человек (2 мальчика, 3 девочки). (Группы не были выровнены, поскольку, как мы упоминали выше, это разделение разведенных семей произошло уже по ходу работы.)

При обработке данных по «Системному семейному тесту» Т. Геринга нами учитывались следующие параметры:

- уровень иерархии семейной системы¹;

¹ При рассмотрении иерархии семейной системы и иерархии родительской подсистемы не учитывались репрезентации детей, которые не включали фигуру отца в расстановку (в нашем исследовании — один ребенок из семьи с незавершенным разводом, один — из семьи с завершенным разводом). Во всех остальных случаях фигура отца присутствовала в репрезентации. Это дало возможность проанализировать структурные изменения в разведенных семьях, связанные с иерархическими отношениями.

- уровень близости в семейной системе;
- наличие в расстановке членов семьи, не проживающих с ребенком²;
- иерархические отношения в родительской подсистеме³.

Результаты исследования

Уровень иерархии семейной системы

Ни в одной из репрезентаций детей из разведенных семей и детей из семей с сохранным супружеством, принявших участие в исследовании, не встречается высокого уровня иерархии. Высоким уровнем иерархии характеризуется семейная система, в которой отмечается значительно более высокое положение родительской подсистемы относительно детской (весьма специфическим случаем является так называемая инверсия иерархии — более высокое положение, напротив, детской подсистемы), низким — система, в которой эти различия отсутствуют. Отметим, что функциональным в методике Геринга является средний уровень иерархии, что, в общем, совпадает и с представлениями о функциональности семейной организации в локальных теоретических концепциях семейной терапии. В большей части репрезентаций (20 из 30) уровень иерархии семейной системы имеет среднее значение. В значительном количестве случаев (10 из 30) встречается низкий уровень иерархии семейной системы.

При этом наблюдаются определенные различия между группой разведенных семей и семей с сохранным супружеством. В семьях с сохранным супружеством низкий уровень иерархии встречается в репрезентациях только 20% респондентов из семей с сохранным супружеством, а в 80% случаев — средний. В репрезентациях детей из разведенных семей распределение отличается: в 47% — низкий уровень иерархии, в 53% репрезентаций встречается средний уровень иерархии семейной системы.

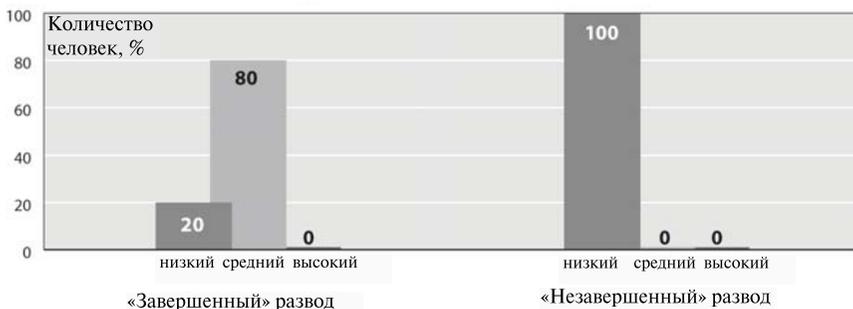
Более детальный анализ полученных данных показывает, что внутри группы разведенных семей можно наблюдать значительные отличия по параметру «иерархия семейной системы» в подгруппах семьи с «завершенным» разводом и семьи с «незавершенным» разводом. Результаты показаны на рисунке 1.

В группе с «завершенным» разводом соотношение низкого и среднего уровня иерархии семейной системы совпадает с соотношением низ-

² При оценке данного параметра мы не учитывали включение в расстановку детьми из разведенных семей фигуры, изображающей не проживающего с ребенком родителя.

³ См. 1.

УРОВЕНЬ ИЕРАРХИИ. Разведенные семьи



кого и среднего уровня иерархии в группе семей с сохраненным супружеством: 80% — репрезентации со средним уровнем иерархии семейной системы и 20% — репрезентации с низким уровнем иерархии семейной системы. В то же время в группе с «незавершенным» разводом наблюдается низкий уровень семейной иерархии.

Были обнаружены статистические различия (критерий Фишера⁴) между семьями с «незавершенным» типом развода и семьями с сохраненным супружеством ($p < 0,005$); семьями с «незавершенным» типом развода и семьями с «завершенным» типом развода ($p < 0,05$).

Таким образом, согласно полученным данным, группа разведенных семей включает неоднородные по данному параметру подгруппы: группу семей с «завершенным» разводом и группу семей с «незавершенным» разводом, между которыми есть существенные различия. В группе с «незавершенным» разводом мы сталкиваемся с явлением размытой, невыраженной иерархии. Это, во-первых, может быть связано с тем, что в ситуации «неконструктивного» поведения родительской пары, большого количества скрытых или явных конфликтов между ними, скрытого или явного негативизма, которые родители демонстрируют по отношению друг к другу, происходит снижение их родительской позиции в глазах ребенка, уменьшение их авторитета. Во-вторых, при возникновении ситуации «одиночного» родительского управления, статус исходящих от родителя указаний, как известно, часто снижается. Наконец, во многих случаях дети из таких семей часто принимают на себя роль психологического партнера родителя, с которым проживают, обеспечивают ему

⁴ Точный критерий Фишера используется для сравнения вероятностей, лежащих в основе двух биномиальных распределений при малых объемах выборок. См., например: Закс Л. Статистическое оценивание. М., 1976. С. 345.

эмоциональную психологическую поддержку, что также может «размывать» выраженность иерархии между ним и мамой как родителем. В известном смысле подтверждением этого выступает часто наблюдаемая в терапевтической практике позиция матери, которая высказывается о ребенке в духе «он ведет себя как настоящий маленький мужчина», «она всегда на моей стороне и совсем не рада видеть папу» и т.п.

В группе семей с «завершенным» разводом распределение данных, полученных по параметру «иерархия семейной системы», значительно совпадает с распределением данных, полученных по этому параметру в группе семей с сохраненным супружеством. Это может быть связано с более последовательным выполнением бывшими супругами родительских функций, что, вероятно, позволяет выстроить в изменившейся семейной ситуации структуру с достаточно четкой родительской иерархией.

Уровень близости в семейной системе

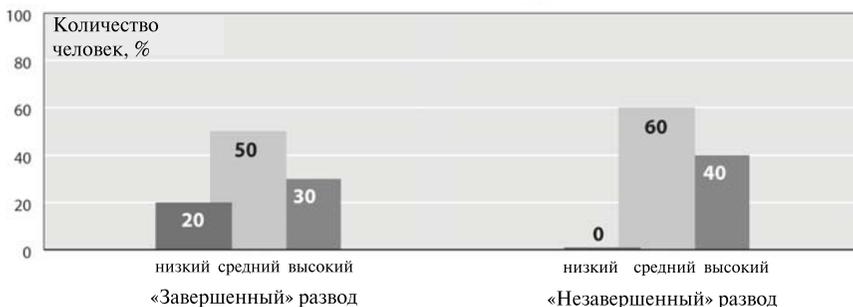
Среди полученных в целом по выборке репрезентаций примерно одинаковое количество репрезентаций — со средним (43%) и высоким (47%) уровнем близости, гораздо меньшее количество репрезентаций (10%) — с низким уровнем близости. Небольшие различия по данному параметру наблюдаются в группах разведенных семей и семей с сохраненным супружеством. В группе семей с сохраненным супружеством 53% репрезентаций — с высоким уровнем близости в семейной системе, 40% репрезентаций — со средним уровнем близости в семейной системе, 7% репрезентаций — с низким уровнем близости в семейной системе. В группе разведенных семей 33% репрезентаций — с высоким уровнем близости в семейной системе, 53% репрезентаций — со средним уровнем близости в семейной системе, 14% репрезентаций — с низким уровнем близости в семейной системе. Статистически значимых различий между группами не выявлено.

Рассмотрим более подробно результаты, полученные по параметру «уровень близости в семейной системе» в группе разведенных семей. На рисунке 2 видно, что в группе семей с «незавершенным» разводом не встречается ни одной репрезентации с низким уровнем близости в семейной системе, 60% — со средним уровнем близости в семейной системе и 40% — с высоким уровнем близости.

В группе с «завершенным» разводом 50% репрезентаций со средним уровнем близости, 30% — с высоким и 20% — с низким уровнем близости.

Важно оговорить, что с точки зрения системной семейной психотерапии, высокий уровень близости не может рассматриваться однозначно как функциональный показатель. Чрезмерная близость может свидетельствовать о «слитых» или симбиотических отношениях между членами семьи.

УРОВЕНЬ БЛИЗОСТИ В СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЕ. Разведенные семьи



Статистических различий по параметру «уровень близости в семейной системе» между двумя группами — семьи с «завершенным» разводом и семьи с «незавершенным» разводом — не выявлено. Параметр «уровень близости в семейной системе» является не показательным для данной выборки. Тем не менее, согласно полученным результатам, группа семей с «незавершенным» разводом ближе к группе семей с сохранным супружеством по распределению значений параметра «уровень близости в семейной системе», чем группа семей с «завершенным» разводом. Наиболее показательны в этом смысле данные, полученные по значениям низкий-высокий, низкий-средний. На наш взгляд, это может объясняться тем, что, во-первых, само включение фигуры отца (живущего отдельно) в расстановку в семьях с «завершенным» разводом и переструктурирование семейной системы приводит к некоторому снижению уровня близости. Во-вторых, дети из семей с «завершенным» разводом чаще включают членов семьи, проживающих отдельно от них, в репрезентацию семейной структуры, чем дети из семей с сохранным супружеством и дети из семей с «незавершенным» разводом (см. ниже). Обозначая с помощью расстояния между фигурами не только психологическую, но и географическую (территориальную) близость, дети из семей с «завершенным» разводом чаще разделяют семью на несколько групп с несколькими ядрами. При этом очевидно, что речь также может идти и об изменении границ между членами семьи с «завершенным» разводом, приводящему к их большей выраженности (в том числе за счет более сбалансированной дистанции ребенка с обоими родителями, в противоположность часто чрезмерно близким отношениям ребенка с матерью в ситуации «незавершенного» развода). Возможно также, что высокий уровень близости в ситуации «незавершенного» развода связан не столько с реальной, сколько с желаемой ребенком близостью между членами семьи, особенно обостряющейся в ситуации

нарушенных отношений с отцом. В любом случае результаты, полученные по данному параметру, являются статистически незначимыми и требуют проведения дополнительных исследований.

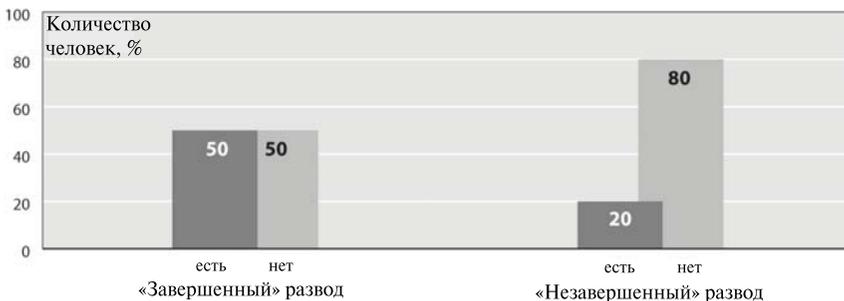
Наличие в расставовке членов семьи, не проживающих с ребенком

При оценке данного параметра мы не учитывали включение в расставовку детьми из разведенных семей фигуры, изображающей не проживающего с ребенком родителя (в нашем исследовании в 100% случаев речь идет о не проживающем с ребенком отце). Надо отметить, что из 15 детей из разведенных семей только двое не включили в репрезентацию отца.

В обеих группах — семьи с сохраненным супружеством и разведенные семьи — встречаются случаи включения в расставовку членов семьи, не проживающих с ребенком (всего — 33%). Статистически значимых различий между группой разведенных семей и группой семей с сохраненным супружеством не обнаружено.

В группе разведенных семей можно наблюдать некоторые различия по данному параметру в подгруппах: семьи с «завершенным» разводом и семьи с «незавершенным» разводом. Результаты представлены на рисунке 3.

НАЛИЧИЕ В РАССТАВОВКЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ, НЕ ПРОЖИВАЮЩИХ С РЕБЕНКОМ. Разведенные семьи



Если в группе семей с «завершенным» разводом наличие в расставовке членов семьи, не проживающих с ребенком, встречается в 50% случаев, то в группе семей с «незавершенным» разводом — только в 20% случаев.

Таким образом, анализ данных, полученных в группе разведенных семей, показывает, что она включает неоднородные по данному параметру подгруппы: группу семей с «завершенным» разводом и группу семей с «незавершенным» разводом. Между этими группами есть определенные различия, которые и «стирают» различия между двумя основными экспериментальной и контрольной группами.

В группе семей с «незавершенным» разводом включение не проживающих с ребенком членов семьи встречается реже, чем в группе семей с «завершенным» разводом. По всей видимости, полученные результаты свидетельствуют о том, что у детей из семей с «завершенным» разводом лучше простроены функциональные связи с расширенной семьей, в том числе и потому, что они не изолированы от членов семьи второго родителя. Часто это члены семьи не живущего с ребенком родителя — бабушка, дедушка по линии отца или, как в одном из случаев, сестра отца (тетка ребенка), с которой в одной квартире проживал отец. При «завершенном» разводе чаще задействуется ресурс расширенной семьи, тогда как при «незавершенном» разводе этого может не происходить. При «завершенном» варианте переживания развода включается механизм поддержки, обращения к ресурсу расширенной семейной структуры. Во многом с помощью этого механизма, что особенно характерно для нашей культуры, происходит переживание кризисных периодов в жизненном цикле семьи. Подобным образом при «завершенном» разводе обеспечивается поддержка нуклеарной семьи, переживающей кризис, со стороны расширенной семьи. В случае же «незавершенного» развода очень часто на фоне возрастающей близости и даже «слияния» ребенка с матерью и иногда, например, с бабушкой по маме, связи ребенка с родственниками по второму родителю нарушаются. Бабушка и дедушка со стороны не проживающего с ребенком родителя (в нашем исследовании — отца) часто больше не участвуют в воспитании внука.

Иерархические отношения в родительской подсистеме

Еще один параметр, введенный нами для более детального изучения репрезентации семейной системы детей из разведенных семей, — «иерархические отношения в родительской подсистеме». При анализе данных нас интересовало соотношение величины фигур, изображающих отца и мать. При анализе не учитывались репрезентации детей, которые не включали фигуру отца в расстановку (всего таких случаев в нашем исследовании было два: один — репрезентация ребенка из семьи с «завершенным» разводом, второй — ребенка из семьи с «незавершенным» разводом).

Согласно полученным данным, в большинстве репрезентаций (54%) фигура отца больше фигуры матери. В 21% репрезентаций фигура отца меньше фигуры матери. В 25% фигура отца и фигура матери одинаковы по высоте. При этом очевидны различия в двух группах — разведенные семьи и семьи с сохраненным супружеством.

В группе семей с сохраненным супружеством почти во всех репрезентациях (93%) фигура отца больше, чем фигура матери. Только в одном случае (7%) фигура отца и фигура матери одинаковы по размеру.

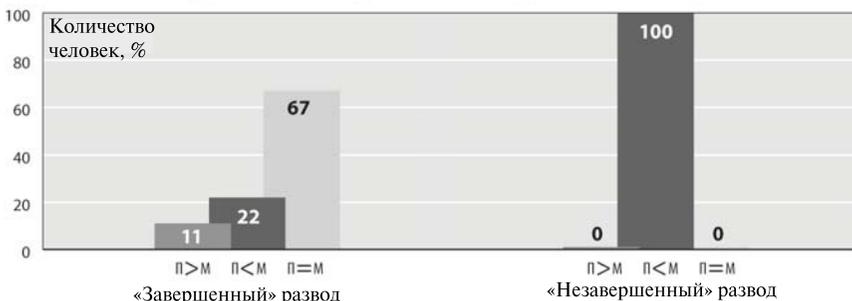
В группе разведенных семей только в одном случае (8%) фигура отца больше фигуры матери. Одинаковое количество репрезентаций (по 46%) с фигурой отца меньшей по размеру, чем фигура матери, и равными фигурами родителей.

Статистический анализ данных выявил значительные различия между двумя группами — разведенные семьи и семьи с сохраненным супружеством — по параметру «иерархия в родительской подсистеме» ($p < 0,005$). В репрезентациях детей из семей с сохраненным супружеством значительно чаще фигура отца выше фигуры матери.

По всей видимости, мы можем предположить (и это, на наш взгляд, весьма любопытно), что семьи с сохраненным супружеством характеризуются так называемым патриархальным укладом семьи. (Отдельным является вопрос, что здесь первично: патриархальность является условием создания более устойчивого брака, по крайней мере, в нашей культуре, или, напротив, стремление к устойчивости отношений приводит к развитию этой характеристики.)

Рассмотрим более подробно результаты, полученные по параметру «иерархия в родительской подсистеме» в группе разведенных семей.

ИЕРАРХИЯ В РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ. Разведенные семьи



В двух группах — семьи с «завершенным» разводом и семьи с «незавершенным» разводом — наблюдаются значительные отличия ($p < 0,05$). В репрезентациях детей из семей с «незавершенным» разводом во всех расстановках фигура отца меньше фигуры матери. В семьях с «завершенным» разводом больше всего репрезентаций, в которых фигура отца и фигура матери одинаковы по высоте (67%). В 22% репрезентаций в группе семей с «завершенным» разводом фигура отца ниже, чем фигура матери. В 11% репрезентаций фигура отца выше фигуры матери.

Особенности отношений родителей в разведенных семьях, налаженное сотрудничество по вопросам воспитания ребенка, невовлечение ребенка в конфликты — вот те характеристики «завершенного» развода, которые, вероятно, находят отражение в формировании представления ребенка о равном иерархическом положении родителей. Фигура отца в разведенных семьях уменьшается по сравнению с фигурой отца в семьях с сохраненным супружеством (становится равной или более низкой, чем фигура матери). При этом фигура отца в семьях с «завершенным» разводом выше, чем фигура отца в семьях с «незавершенным» разводом.

Если соотнести эти данные с показателями иерархии в семье в целом (см. выше), можно обнаружить, что высокая иерархическая позиция отца, как и относительное иерархическое равенство родителей (выявляемое в ситуации «завершенного» развода) обеспечивает более высокий статус родительской подсистемы. В то же время более выраженный иерархический статус матери (при «незавершенном» разводе) не приводит к восприятию ребенком родительской подсистемы как занимающей достаточно высокую иерархическую позицию. Заметим, что в силу небольшого числа испытуемых, нами не устанавливались корреляции между этими двумя параметрами и приведенные наблюдения нуждаются в дополнительной экспериментальной проверке.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что представления о семейной структуре у детей из семей, переживших развод, отличаются от представлений о структуре семьи у детей из семей с сохраненным супружеством по ряду параметров.

Наиболее значительные различия между двумя группами — семьи с сохраненным супружеством и разведенные семьи — выявлены по параметрам «иерархия семейной системы» и «иерархические отношения в родительской подсистеме». В репрезентациях детей из разведенных семей чаще, чем в семьях с сохраненным супружеством, встречается низкий уровень иерархии семейной системы (наиболее уязвимым при разводе оказывается такой структурный параметр, как иерархия, что необходимо учитывать при консультативной работе с такими семьями), фигура отца ниже или равна фигуре матери. В репрезентациях детей из семей с сохраненным супружеством реже встречается низкий уровень иерархии семейной системы, фигура отца выше фигуры матери.

Не подтвердилась гипотеза о том, что представления о семейной структуре у детей из разведенных семей и детей из семей с сохраненным супружеством различаются по критерию «границы семейной структуры». Отдельного обсуждения заслуживает вопрос, в какой степени от-

существование этих отличий «сглажено» неоднородными данными экспериментальной группы.

По критерию «уровень близости в семейной системе» были получены результаты, требующие дополнительной проверки: суммарная встречаемость низкого и среднего уровня близости по сравнению с высоким уровнем близости в разведенных семьях чаще, чем в семьях с сохранным супружеством (однако полученные различия статистически незначимы).

Детальный анализ данных с учетом дифференциации группы разведенных семей по типу развода подтвердил гипотезу о неоднородности различий в репрезентациях семейной структуры у детей из семей с разным типом развода. В этой связи особенно значимым результатом исследования можно считать выявленное сходство по ряду параметров между семьями с сохранным супружеством и семьями с «завершенным» разводом. С другой стороны, в ряде случаев выявляются более значительные различия между двумя подгруппами разведенных семей, чем между экспериментальной и контрольной группами. В репрезентациях детей из семей с «незавершенным» разводом мы чаще, чем в группе детей из семей с сохранным супружеством и в группе детей из семей с «завершенным» разводом, встречаем низкий уровень иерархии семейной системы. Это задает определенный вектор работы с разведенными семьями. В репрезентациях детей из семей с «завершенным» разводом чаще находит отражение представление о четкой иерархии. Можно предположить, что «размытая иерархия», низкий уровень или даже инверсия иерархии в семьях с «незавершенным» разводом может быть связана с неспособностью родителей поддерживать адекватные согласованные между собой родительские отношения с ребенком; с явлением «слипания» родительской и детской подсистем; передачей родителем, проживающим с ребенком, части партнерских функций бывшего супруга, прежде всего, эмоциональной поддержки, своему ребенку.

Нужно отметить, что выраженные различия между семьями с сохранным супружеством и семьями с «незавершенным» разводом по параметру «иерархия в родительской подсистеме» в действительности имеют скорее формальный, чем содержательный характер: и в том, и в другом случае мы сталкиваемся с системой «единовластия», в одном случае — отца, в другом — матери.

Иная картина возникает в семьях с «завершенным» разводом, где отец и мать занимают равные позиции, а властные функции между ними разделены в восприятии ребенка практически поровну. Здесь создается особое с точки зрения иерархического устройства пространство, заметим, в некотором смысле, возможно, даже более функциональное, чем привычное нам пространство патриархальной семьи.

Тем самым анализ данных с учетом дифференциации группы разведенных семей по типу развода подтверждает гипотезу о неоднородности различий в репрезентациях семейной структуры у детей из семей с разным типом развода. Судя по всему, можно говорить о существовании по крайней мере трех различных групп, совпадающих по одним параметрам и отличающихся по другим: семей с сохраненным супружеством, семей с «завершенным» разводом и семей с «незавершенным» разводом.

ЛИТЕРАТУРА

- Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии. СПб.: Питер, 2001.
- Валетас М.-Ф., Прокофьева Л. Отцы и дети после развода // Демоскоп weekly. 2001. № 9—10. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/009/s_map.php.
- Валерштейн Дж. В., Келли Дж. В. Последствия развода родителей: переживания ребенка в период поздней латентности / пер. с англ. Е. Егоровой // Лабиринты одиночества / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989.
- Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001.
- Гаврилова Т.П. К проблеме влияния распада семьи на детей дошкольного возраста // Семья и формирование личности / под ред. А.А. Бодалева. М.: НИИ-ОП АПН СССР, 1981. С. 10—15.
- Григорьева Е. Дети после развода // Семья и школа. 1995. № 5. С. 18—19.
- Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 108—113.
- Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков: анамнез, этиология и патогенез. Л.: Медицина, 1988.
- Коган-Лернер Л.Б. Представления о семейной структуре у детей 6—8 лет, переживших развод родителей: дипл. работа / научн. рук. Будинайте Г.Л. Рукопись.
- Королева С.А. Психологические особенности образа себя и образа родителей у детей старшего дошкольного возраста после развода родителей // Психологическая наука и образование. 2003. № 4. С. 40—46.
- Матейчик З. Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье // Воспитание детей в неполной семье / под ред. Н.М. Ершовой. М.: Прогресс, 1980. С. 70—98
- Смирнова Е.О., Собкин В.С., Асадулина О.Э., Новаковская А.А. Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье (на материале детских рисунков) // Вопросы психологии. 1999. № 6.
- Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов: комплексная психологическая коррекция. М.: Издательство Московского университета, 1988.
- Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. М.: Наука, 1995.

- Фигдор Г. Между иллюзией «развода» и ответственностью за вину // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 1.
- Целуйко В.М. Неполная семья. Волгоград: Перемена, 2000.
- Ahrons Constance. 1992. *The Good Divorce: Helping Families Reorganize*. Invited Lecture presented at The Master Therapist Series, University of Connecticut Health Center, Farmington, CT.
- Ahrons Constance and Tanner Jennifer. 2003. Adult Children and Their Fathers: Relationship Changes 20 Years after Parental Divorce. *Family Relations*. Vol. 53. № 4. P. 340—351.
- Ahrons Constance. 2004. *We're Still Family*. New York: HarperCollins.
- Ahrons Constance. 2006. Family Ties after Divorce: Long-term Implications for Children. *Family Process*. Vol. 46. № 1. P. 53—65.
- Ahrons Constance. 2006. Introduction to the Special Issue on Divorce and Its Aftermath. *Family Process*. Vol. 46. № 1. P. 3—6.
- Blakeslee Sandra. 1989. Second Chances: Men, Women, and Children a Decade after Divorce. *Judith S. Wallerstein, and Sandra Blakeslee*. New York: Ticknor & fields.
- Doherty William J., and Needle Richard H. 1991. Psychological Adjustment and Substance Use among Adolescents before and after a Parental Divorce. *Child Development*. Vol. 62. № 2. P. 328—337.
- Gabhard-Neumann-Mangoldt Bettina. 1995. Innerfamiliare Beziehungen und Kindliche Befindlichkeit: Eine Pilotstudie uber Familien, die sich uber die Elterliche Sorge bzw. das Umgangsrecht Gerichtlich Auseinandersetzen: Inaug.-Diss... *Vorgelegt von Bettina Gabhard-Neumann-Mangoldt* [Munchen].
- Hetherington E.M. 1979. Divorce: A Child Perspective. *American Psychologist*. Vol. 34. № 10. P. 851—858.
- Hey B. 2001. *A Bad Marriage, a Good Divorce*. Health. 5. P. 82—85.
- Lawer M.K. Transitioning through Divorce: Five Steps to a «Good Divorce». [Электронный ресурс]. URL: <http://pods.dasnr.okstate.edu/docushare/dsweb/Get/Document-2417/T-2236web.pdf>.
- Margulies S. Is There Such Thing As a «Good Divorce»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologytoday.com/blog/divorce-grownups/200903/is-there-such-thing-good-divorce>.
- Spigelman Gabriella. 1991. Effects of Parental Divorce on Children's Personality Development. *Ami Spigelman, Gabriella Spigelman*. Lund.

IMAGE OF FAMILY STRUCTURE BY 6—8 YEARS CHILDREN IN THE SITUATION OF DIVORCE

G.L. BUDINAYTE, L.B. KOGAN-LERNER

This article is presenting the results of the research of 6—8 years old children's perception of their family structure. The research was carried out in 2009—2010.

Initially the research had the traditional scheme (design). There were two groups of children — an experimental group (children from divorced families) and a control group (children from non-divorced families). However, it became clear in the course of research that the data we gathered in experimental group was of the heterogenic quality. We had also involved in the research the parents of children from divorced families for the more detailed analysis of every divorce history. That helped us to systematize differences in divorce group. Thereby the group of children from divorced families was divided in two subgroups — with «good» («finished») and «bad» («unfinished») divorce. As it turned out, this dividing was clearly connected with differences in experimental group's children's perception of their family structure.

So we had become closer to experimental establishing of empirical effects of «good» or «constructive» and «bad» or «unconstructive» divorce situations — through differences in children's perception of their family. This part of the research could be considered as flight, but the obtained results point out new questions in actual psychological theory of divorces.

Keywords: Family structure, Family system test (FAST), family hierarchy, family closeness, matrimonial relationship, parental relationship, «good» (finished) divorce, «bad» (unfinished) divorce

- Braun Dzh., Kristensen D. *Teorija i praktika semejnoj psihoterapii*. SPb.: Piter, 2001.
- Valetas M.-F., Prokof'eva L. *Otcy i deti posle razvoda // Demoskop weekly*. 2001. № 9—10. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/009/s_map.php.
- Vallershtejn Dzh. V., Kelli Dzh. V. *Posledstvija razvoda roditel'ej: perezhivanija rebenka v period pozdnej latentnosti / per. s angl. E. Egorovoj // Labirinty odinochestva / sost., obw. red. i predisl. N.E. Pokrovskogo*. M.: Progress, 1989.
- Varga A.Ja., Drabkina T.S. *Sistemnaja semejnaja psihoterapija. Kratkij lekcionnyj kurs*. SPb.: Rech', 2001.
- Gavrilova T.P. *K probleme vlijanija raspada sem'i na detej doshkol'nogo vozrasta // Sem'ja i formirovanie lichnosti / pod red. A.A. Bodaleva*. M.: NIIOP APN SSSR, 1981. S. 10—15.
- Grigor'eva E. *Deti posle razvoda // Sem'ja i shkola*. 1995. № 5. S. 18—19.
- Dement'eva I.F. *Negativnye faktory vospitanija detej v nepolnoj sem'e // Sociologicheskie issledovanija*. 2001. № 11. S. 108—113.
- Zaharov A.I. *Nevrozy u detej i podrostkov: anamnez, jetiologija i patogenez*. L.: Medicina, 1988.
- Kogan-Lerner L.B. *Predstavljenija o semejnoj strukture u detej 6—8 let, perezhivshih razvod roditel'ej: dipl. rabota / nauchn. ruk. Budinajte G.L. Rukopis'*.
- Koroleva S.A. *Psihologicheskie osobennosti obraza sebja i obraza roditel'ej u detej starshego doshkol'nogo vozrasta posle razvoda roditel'ej // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. 2003. № 4. S. 40—46.
- Matejchik Z. *Nekotorye psihologicheskie problemy vospitanija detej v nepolnoj sem'e // Vospitanie detej v nepolnoj sem'e / pod red. N.M. Ershovoj*. M.: Progress, 1980. S. 70—98

- Smirnova E.O., Sobkin V.S., Asadulina O.Je., Novakovskaja A.A. Specifika jemo-cional'no-lichnostnoj sfery doskol'nikov, zhivuvih v nepolnoj sem'e (na materiale detskih risunkov) // *Voprosy psihologii*. 1999. № 6.
- Spivakovskaja A.S. Profilaktika detskih nevrozov: kompleksnaja psihologicheskaja kor-rekcija. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1988.
- Figdor G. Deti razvedennyh roditel'ej: mezhdju travmoy i nadezhdoj. M.: Nauka, 1995.
- Figdor G. Mezhdju illjuziej «razvoda» i otvetstvennost'ju za vinu // *Zhurnal praktich-eskoj psihologii i psihoanaliza*. 2002. № 1.
- Celujko V.M. Nepolnaja sem'ja. Volgograd: Peremena, 2000.
- Ahrons Constance. 1992. *The Good Divorce: Helping Families Reorganize*. Invited Lecture presented at The Master Therapist Series, University of Connecticut Health Center, Farmington, CT.
- Ahrons Constance and Tanner Jennifer. 2003. Adult Children and Their Fathers: Relationship Changes 20 Years after Parental Divorce. *Family Relations*. Vol. 53. № 4. P. 340—351.
- Ahrons Constance. 2004. *We're Still Family*. New York: HarperCollins.
- Ahrons Constance. 2006. Family Ties after Divorce: Long-term Implications for Children. *Family Process*. Vol. 46. № 1. P. 53—65.
- Ahrons Constance. 2006. Introduction to the Special Issue on Divorce and Its Aftermath. *Family Process*. Vol. 46. № 1. P. 3—6.
- Blakeslee Sandra. 1989. Second Chances: Men, Women, and Children a Decade after Divorce. *Judith S. Wallerstein, and Sandra Blakeslee*. New York: Ticknor & fields.
- Doherty William J., and Needle Richard H. 1991. Psychological Adjustment and Substance Use among Adolescents before and after a Parental Divorce. *Child Development*. Vol. 62. № 2. P. 328—337.
- Gabhard-Neumann-Mangoldt Bettina. 1995. Innerfamiliare Beziehungen und Kindliche Befindlichkeit: Eine Pilotstudie uber Familien, die sich uber die Elterliche Sorge bzw. das Umgangsrecht Gerichtlich Auseinandersetzen: Inaug.-Diss... *Vorgelegt von Bettina Gabhard-Neumann-Mangoldt* [Munchen].
- Hetherington E.M. 1979. Divorce: A Child Perspective. *American Psychologist*. Vol. 34. № 10. P. 851—858.
- Hey B. 2001. *A Bad Marriage, a Good Divorce*. Health. 5. P. 82—85.
- Lawer M.K. Transitioning through Divorce: Five Steps to a «Good Divorce». [Элек-тронный ресурс]. URL: <http://pods.dasnr.okstate.edu/docushare/dsweb/Get/Document-2417/T-2236web.pdf>.
- Margulies S. Is There Such Thing As a «Good Divorce»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologytoday.com/blog/divorce-grownups/200903/is-there-such-thing-good-divorce>.
- Spigelman Gabriella. 1991. Effects of Parental Divorce on Children's Personality Development. *Ami Spigelman, Gabriella Spigelman*. Lund.